

Слияние *шэньши* и купечества в китайской общине Сингапура и их политический прагматизм (1877–1941 гг.)

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224040103

Чэнь Яо

Доктор истории, старший преподаватель, Институт истории и культурного наследия Сямыньского университета (адрес: 361005, КНР, Сямынь, ул. Сямин-нань, 422). ORCID: 0009–0001–5346–6926. E-mail: chenyaohm@mail.ru

Юй Даньхун

Доктор филологии, доцент, Институт иностранных языков и культур Сямыньского университета (адрес: 361005, КНР, Сямынь, ул. Сямин-нань, 422). ORCID: 0000–0002–4604–3650. E-mail: danhong@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17.03.2024.

Аннотация:

В колониальный период (1877–1941) китайские купцы в Сингапуре стремились к статусу *шэньши*, играли соответствующую роль в обществе и выполняли подобающие социальные функции. В то же время некоторые *шэньши* стали заниматься торговлей, чтобы обрести, поддерживать и расширять власть и престиж. В рамках традиционной исследовательской парадигмы ученые рассматривали феномен слияния *шэньши* и купечества с точки зрения национальной, политической и культурной идентичности. Лидеры сингапурских китайцев в рассматриваемый период считали себя патриотами Китая. Но в данной статье по-новому интерпретируются некоторые аспекты деятельности китайской диаспоры в Сингапуре. Авторы исследуют три основных источника власти китайских купцов Сингапура: личные деловые сети и местные тайные общества, китайское правительство и консульство, колониальное правительство. В целях обретения власти купцы использовали пять основных стратегий: расширение культурного влияния на власть, совмещение должностей, активное участие в политической и культурной жизни, политическая лояльность, семейное наследие и брачные союзы. Существовало четыре основных модели организации деятельности китайских купцов: ассоциация носителей какого-либо диалекта, наддиалектная бизнес-ассоциация, ассоциация британских подданных китайского происхождения, политические партии. Их активность подразделялась на четыре вида: благотворительная деятельность, поддержка политических движений, движение за социальные реформы, а также четвертый вид, предполагавший совмещение деятельности по трем первым направлениям. В слиянии *шэньши* и купцов и их политическом прагматизме (现实主义政治)¹ отразились традиционные китайские ценности, социальные и психологические потребности китайского купечества в Сингапуре. Посредством своей экономической, социальной и культурной деятельности данное сословие стремилось как к накоплению, сбережению и приумножению богатства, так и к обретению власти и престижа.

Ключевые слова:

шэньши, китайские купцы в Сингапуре, *шэньши*-купцы, китайские диаспоры, власть, престиж, колониальное правительство, тайные общества.

Для цитирования:

Чэнь Яо, Юй Даньхун. Слияние *шэньши* и купечества в китайской общине Сингапура и их политический прагматизм (1877–1941 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 4. С. 127–138. DOI: 10.31857/S0131281224040103.

¹ Подразумевается деятельность китайских купцов в Сингапуре, направленная на обретение и укрепление власти для достижения собственных интересов, не только исходя из патриотических или альтруистических чувств. — Прим. ред.

Китайская диаспора в Юго-Восточной Азии обладает мощным экономическим потенциалом и оказывает значительное влияние как на развитие китайской экономики, так и на отношения между государствами региона и Китаем. В международном научном сообществе большое внимание уделяется изучению китайской диаспоры в странах Юго-Восточной Азии, особенно в Сингапуре.

Исследования, посвященные китайским сообществам в колониальном Сингапуре, а также специфике деятельности руководства китайских ассоциаций и их отношениям с китайским консульством и колониальным правительством, можно разделить на четыре основные категории. В первую группу включены работы, посвященные социальной структуре китайской общины в Сингапуре. Вторую категорию составляют исследования, в которых анализируются организация управления китайскими сообществами Сингапура, феномен лидерства и особенности формирования политической идентичности членов таких ассоциаций. В третью группу входят научные труды, в которых рассматривается структура власти землячеств и подобных сообществ, специфика взаимодействия субъектов власти в китайской общине Сингапура. Последнюю группу составляют исследования взаимоотношений между китайской общиной Сингапура, китайским консульством и колониальным правительством.

Соответствующие исследования достигли относительно высоких результатов, однако в ряде аспектов проблематика разработана недостаточно. Во-первых, феномен слияния *шэньши* и купечества (绅商合流) в Китае Нового времени изучен достаточно глубоко, чего нельзя сказать о китайской общине в Сингапуре. Во-вторых, акцент на изучении землячеств и прочих подобных группировок в политике позволяет изучать конкурентные отношения при борьбе за власть внутри каждой из групп и между ними, но стремление *шэньши* и купечества к престижу (声望)², а также политическая деятельность таких общественных организаций, как «И Хэ Сюань» (怡和轩) или «Ассоциация по торговле резиной» (树胶公会), остаются за рамками предшествующих исследований. Этот подход не способствует и изучению политической деятельности таких лидеров китайской общины, как Чэнь Цзягэн (陈嘉庚), деятельность которых далеко выходила как за пределы интересов отдельных групп, так и за географические границы Сингапура. В-третьих, существующие работы, которые рассматривают китайскую общину Сингапура того времени главным образом с точки зрения цинского правительства и британских колонизаторов, фокусируясь на взаимоотношениях между этническими китайцами и правительствами двух этих стран или рассматривая отношения сингапурских китайцев с Китаем через призму идентичности. Опубликовано не так много работ, в которых был бы представлен взгляд непосредственно членов китайской общины и ее лидеров.

Мы постараемся выйти за рамки исследовательской парадигмы, ставящей во главу угла национальную, политическую или культурную идентичность. От «политики групп интересов» мы перейдем к более широкой «политике *шэньши* и купечества» (绅商政治). Целью исследования является поиск ответа на вопрос о том, каким образом лидеры китайцев Сингапура использовали свои организации, колониальное правительство и власти Китая в качестве инструментов для реализации прагматичного стремления к власти и престижу. В настоящей статье не отрицается, что лидеры сингапурских китайцев того времени считали себя представителями китайской культуры, ощущали себя патриотами Китая. Однако некоторым аспектам их деятельности дана новая интерпретация.

² Престиж (声望) — комплексный термин, объединяющий в себе репутацию (声誉) — известность и положительное признание в обществе, и авторитет (威望) — оказание влияния на события посредством использования власти, финансов и т.д. — Прим. ред.

Слияние *шэньши* и купечества в Сингапуре

В 1877 г. британское колониальное правительство Сингапура учредило ведомство по защите жителей китайского происхождения, которое получило название «китайский протекторат» (华民护卫司署). В том же году правительство империи Цин открыло свое консульство в Сингапуре, а значит, и Великобритания, и Китай начали уделять особое внимание установлению прямых связей с сообществом сингапурских китайцев. Китайским купцам в Сингапуре представилась возможность получить долю власти и престижа как от китайского, так и от британского правительств, обрести авторитет и влияние в обществе, в результате чего постепенно сложился феномен «слияния *шэньши* и купечества»³ в Сингапуре.

Традиционное китайское общество обычно рассматривается как общество «четырех основных классов» (四民): интеллектуалов-*ши*⁴, крестьян, ремесленников и купцов (士农工商). В традиционном Китае конфуцианская ученость пользовалась огромным уважением, сельское хозяйство считалось вполне достойным занятием, в то время как торговля воспринималась в среде образованных людей как дело недостойное, несовместимое с высоким положением в обществе и государстве. Лишь в поздней Цин начинается «противоестественное» для более ранних эпох слияние *шэньши* и купечества. В то время термин «*шэньши*-купечество» (绅商) часто встречается в различных официальных и частных документах, а отмена системы государственных экзаменов *кэцзюй* в 1905 г. еще больше ускорила эту тенденцию⁵. Появился новый общественный класс или слой людей, которые одновременно и считались *шэньши*, и занимались бизнесом.

Разумеется, традиционная модель «четырех классов» никогда не описывала сложную структуру китайского общества во всей ее полноте. Для китайской общины Сингапура колониального периода эта разница между теорией и реальностью была еще более заметна, поскольку сообщество мигрантов резко отличалось по своему социальному составу от обществ Китая. Если в империи Цин подавляющее большинство населения составляли крестьяне, лидеры которых, как правило, относились к сословию *шэньши*, то большинство китайских мигрантов Юго-Восточной Азии были торговцами и рабочими, а традиционные слои крестьян и *шэньши* попросту отсутствовали. Отличались и принципы государственного регулирования социальных отношений: из-за нехватки фи-

³ *Шэньши* 绅士, букв. «мужички с поясами» (также *шишэнь* 士绅 или *сяншэнь* 乡绅, букв. «деревенские *шэньши*») – особая социальная группа в традиционном Китае: образованные и зажиточные люди, обладавшие авторитетом в локальных сообществах. Число *шэньши* пополнялось, во-первых, за счет участников государственных экзаменов (*кэцзюй* 科举), которые не прошли экзаменацию или не смогли получить должность чиновника; во-вторых, *шэньши* становились уволенные или ушедшие в отставку чиновники, которые возвращались в родную деревню, а также старейшины кланов и прочие влиятельные в данной местности люди. Статус *шэньши* признавался властями, иногда они получали неофициальные должности. Представители этой группы являлись своего рода низовым местным дворянством, «*шэньши*». Существовали и купцы-*шэньши* (в том числе среди китайцев, проживающих за границей, т.е. *хуацяо* 华侨), которые имели двойной статус и выполняли двойные функции. Иногда их называют *шэнь-шан* 绅商 (кит. *шэньши*-купечество, англ. *gentry-merchant*).

⁴ *Ши* 士 (от названия этого сословия происходит термин *шэньши*) — это ученые мужи, которые готовились к поступлению на государственную службу или уже имели чиновничью должность, образованная часть правящего класса. Важно отметить, что *ши* представляли не весь правящий класс, а именно интеллектуальную элиту общества. Статус *ши* в Китае в чем-то был близок дворянству, а в чем-то — «разночинной интеллигенции» российской империи.

⁵ 马敏: “绅商”词义及其内涵的几点讨论. “Шэньшан” цзи цзи цзи нэй хань дэ цидзянь таолунь: [Ма Минь. Несколько моментов в дискуссии о смысле и содержании термина «*шэньши*-купечество»] // 历史研究. 2001年. 第2期. 第136页.

нансовых ресурсов и административного персонала колониальное правительство Сингапура предпочитало не прямые методы управления по принципу «разделяй и властвуй» (分而治之). Британцы не имели ни желания, ни возможностей построить достаточное количество школ, больниц и благотворительных учреждений, чтобы удовлетворить потребности постоянно растущего числа мигрантов, и в целом не стремились вмешиваться в социальную сферу.

В этих условиях и колониальное, и китайское правительства начали бороться за влияние на китайских купцов, которые стали объектом защиты и контроля со стороны государства. Это создало благоприятные исторические предпосылки для слияния *шэньши* и купечества в Сингапуре «колониального» типа: купцы играли роль *шэньши*, принимая на себя ответственность за поддержание социального порядка, обеспечение благосостояния, формирование и развитие системы народного образования и т.д. Некоторые из них официально участвовали в политике и стремились к статусу *шэньши*, при возможности получая за деньги должности и титулы от китайского и британского правительств. «Китайцы до возвращения в Китай не знают о колониальном правительстве», а «колониальное правительство не в курсе дел китайской общины»⁶ — примерно так описывается ситуация того времени в Сингапуре.

Итак, большинство крупных китайских купцов в Сингапуре были «*шэньши*-купцами» (绅商). Одни, занимаясь торговлей, разбогатели и стали *шэньши*; другие, будучи *шэньши*, начали заниматься торговлей. В первую категорию входили, как правило, «традиционные» китайские купцы в Сингапуре, например лидеры «Китайской торговой палаты» (中华总商会). Они придавали большое значение развитию китайской диаспоры и поддерживали относительно тесные связи с Китаем. Вторая категория представлена, в частности, деятелями «Британской китайской ассоциации на Провисах» (海峡英籍华人公会), которая состояла преимущественно из британских подданных китайского происхождения. Будучи подданными Великобритании и получив высшее образование на Западе, они уделяли больше внимания местным делам и поддерживали хорошие отношения с колониальными властями. Социальные роли и положение китайцев, которые совмещали статус купца и *шэньши* в Сингапуре, были отражением их ценностей. Статус *шэньши* высоко ценился в том числе и китайцами, которые родились за пределами цинской империи. Например, купец Ли Цинхуэй (李清辉) придавал большое значение традиционным ценностям, что способствовало достижению им положения *шэньши*.

Путь китайских *шэньши*-купцов в Сингапуре к власти и престижу

Возможности для построения политической карьеры для элиты китайской общины Сингапура были в значительной степени ограничены расовой дискриминацией. Однако это не привело к «антиколониальному национализму», о котором говорит Бенедикт Андерсон⁷. Лидеров китайской общины больше интересовали политические отношения внутри нее, что выражалось в желании получить признание со стороны китайского и британского правительств, а также в сильном стремлении к власти и престижу.

Власть, к которой стремились китайские *шэньши*-купцы в Сингапуре, заключалась в основном в контроле и влиянии на «сообщество» сингапурских китайцев, а также в возможностях политического воздействия на колониальное правительство и китайское консульство. Престиж в понимании *шэньши*-купцов — это признание и доверие со сторо-

⁶ Report of the Committee Appointed to Consider into and take Evidence upon the Condition of Chinese Labour in the Colony. S.S.L.C.P., 1876, Appendix 22.

⁷ Benedict A. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism, London: Verso, 2016. 256 p.

ны общественности и правительства. С помощью престижа можно привлечь больше последователей, сторонников и партнеров. Их краткосрочной целью было возвращение на Родину с триумфом, среднесрочной – прославление своих предков (например, запись должностей и титулов в родословную и храм предков), конечной – увековечение в летописях. Но *шэньши*-купцы не стремились своими трудами восславить Господа Бога: в то время среди китайских купцов было крайне мало христиан.

Богатство, власть и престиж взаимосвязаны и взаимодополняемы, при определенных условиях они трансформируются друг в друга. Богатство – основа власти и престижа, а престиж может быть приобретен в результате законного использования власти, то есть экономический капитал (богатство) и социальный капитал (власть) могут трансформироваться в символический капитал (престиж). Повышение престижа способствует завоеванию доверия и снижению операционных издержек, тем самым увеличивая богатство и укрепляя власть.

Власть и престиж *шэньши*-купцов в основном реализовывались внутри китайской диаспоры, публичная жизнь которой поддерживалась средствами массовой информации, а также совместным участием в различных церемониях. Авторитетные *шэньши*-купцы имели возможность удостоиться приема у британских и китайских чиновников. Они наряжались в официальную форму, стояли в очереди по рангам и устраивали грандиозные церемонии, чтобы поприветствовать китайских и британских чиновников. Информацию об этом в дальнейшем распространяли местные газеты, например, «Лэ Бао» (叻报), «Наньян Шанбао» (南洋商报). Участие *шэньши*-купцов в подобных мероприятиях служило признаком их власти и авторитета в обществе, что, в свою очередь, укрепляло их могущество. Среди примеров таких событий, которые имели важное символическое значение, можно отметить инаугурацию британского и китайского императора или президента, визит Бэйянского флота в Сингапур, визит дипломата Ли Хунчжана (李鸿章), визит маньчжурского принца Цзайфэна, попутный визит пяти министров, а также визит высокопоставленных чиновников Китайской Республики в клуб «И Хэ Сюань». Даже такие факторы, как размер могилы китайского купца, удачность ее расположения по принципам *фэншуй*, изысканность ее убранства, торжественность похоронной церемонии и т.д., — все это становилось важной частью общественной жизни, в которой отражались власть и престиж *шэньши*-купцов.

Источники обретения власти и престижа китайскими *шэньши*-купцами в Сингапуре

Тремя основными источниками власти и престижа китайских *шэньши*-купцов в Сингапуре выступали личные деловые сети и местные тайные общества, китайское правительство и консульство, колониальное правительство.

Первый источник включает местные и межгосударственные сети личных деловых контактов, местные группировки, ассоциации, включая тайные ассоциации, бизнес-ассоциации, британские китайские ассоциации, а также газеты и школы. Эти организации формировались главным образом на основе диалектных групп внутри китайской общины в Сингапуре.

Хорошие отношения с китайским правительством или консульством Китая в Сингапуре были важным источником обретения власти и престижа *шэньши*-купцами. Они обретали властные полномочия и влияние от китайского правительства через инвестиции, покупку должностей, пожертвования и т.д. В 1887 г. в газете «Лэ Бао» было опубликовано новое Положение о продаже чиновничьих должностей, предложенное Ли Хунчжаном. В 1889 г. в газете «Лэ Бао» уже четко указывали цены на доступные

должности, и сингапурские китайские купцы активно их приобретали⁸. В период с 1877 по 1912 г. общее число «покупателей» в Сингапуре и Малайзии составило 291 человек. Самым ярким примером стал Чжан Фанлинь (章芳琳), который приобрел чиновничьи должности и титулы не только для себя, но и для своего отца и деда, для жены и сыновей, а также для других родственников⁹. Должности государственных чиновников покупали и другие состоятельные купцы, например, У Шоучжэнь (吴寿珍), Чу Шуюань (邱菽园), Чэнь Цзиньчжун (陈金钟), Янь Юнчэн (颜永成), Ли Цинъюань (李清渊), Ли Цзюньюань (李俊源)¹⁰. В 1906 г. сингапурский купец из провинции Фуцзянь пожертвовал 10 000 юаней на помощь пострадавшим от стихийного бедствия в городе Цюаньчжоу, за что был удостоен похвалы. Император Цинской династии Гуансюй сделал собственноручную надпись «Да будут спокойны воды в Южно-Китайском море» (波靖南溟) и даровал ее храму Тяньфу Гун (天福宫).

Шэньши-купцы также получили определенную власть благодаря участию в политической деятельности посредством обсуждения государственных дел, например, в качестве членов Законодательного совета или китайских советников, т.к. колониальное правительство в значительной степени опиралось на *шэньши*-купцов в делах управления китайской общиной. Сингапурский ученый Линь Сяошэн (林孝胜) считает, что именно китайские *шэньши*-купцы доминировали в «политике группировок»¹¹. Говоря об отношениях между китайской общиной и колониальным правительством, нельзя не упомянуть и тот факт, что представительство китайцев в органах управления также основывалось на диалектно-групповом делении. В 1889 г. колониальное правительство создало Китайский консультативный совет, в котором количество представителей от каждой группы было пропорционально количеству населения в ней¹². Таким образом, «избрание» лидеров китайской общины для участия в сингапурской политике (а они входили в такие органы, как Законодательный совет Стрейтс-Сетлментс, муниципальные советы, Китайский консультативный совет) зависело не от географического избирательного округа, а от количества населения в соответствующей диалектной группе и от наличия финансовых ресурсов. В 1869 г. Ху Яцзи (胡亚基) был неофициальным членом Законодательного совета, а через несколько лет стал специальным членом в Исполнительном совете. В 1880 г. Шэ Ляньчэн (余连城) был неофициальным членом в парламенте Сингапура. Линь Вэньцин (林文庆) четыре раза избирался неофициальным членом в парламент Сингапура, а также был членом Китайского консультативного совета.

Существовали и другие способы получить власть и престиж, в том числе задействуя ресурсы колониального правительства. Например, налоговые льготы в сферах торговли опиумом, содержание игорных и публичных домов, а также приобретение символических титулов. Например, титул «мировой судья» (太平局紳) получили китайские

⁸ 《叻报》 [Lǚ Bao]. 27.10.1887.

⁹ 颜清滢: 从历史角度看海外华人社会变革. Цун лиши цзяоду кань хайвай хуажэнь шэхуэй бяньгэ : [Янь Цинхуан. Изменения зарубежных китайских обществ в исторической перспективе]. 新加坡: 新加坡青年书局, 2007年. 第13页.

¹⁰ 颜清滢: 从历史角度看海外华人社会变革. Цун лиши цзяоду кань хайвай хуажэнь шэхуэй бяньгэ : [Янь Цинхуан. Изменения зарубежных китайских обществ в исторической перспективе]. 新加坡: 新加坡青年书局, 2007年. 第12–13页.

¹¹ 林孝胜: 新华研究: 帮权, 人物, 口述历史. Синь хуа яньцзю: банцюань, жэньу, коушу лиши : [Линь Сяошэн. Исследование китайской общины в Сингапуре: власть бан, личности, устная история]. 新加坡: 新加坡青年书局, 2010年.

¹² Wing Chung Ng. Urban Chinese social organization: some unexplored aspects in Huiguan development in Singapore 1900–1941 // *Modern Asian Studies*. 1992. No. 26 (3). P. 474. DOI: 10.1017/S0026749X00009872

купцы Чжан Фанлинь, Линь Ишунь (林义顺), Линь Вэньцин, Сюэ Чжунхуа (薛中华), Линь Чжунбан (林忠邦), Шэ Ляньчэн, Чэнь Цзягэн, Чэнь Жоцзинь (陈若锦). Более того, 23 апреля 1925 г. в правительственном вестнике в Сингапуре был опубликован полный список лиц, получивших титул «мировой судья» в тот год, в который вошел 31 китайский купец¹³. «Мировые судьи» в Сингапуре в обозначенный период – это назначаемые правительством для поддержания порядка люди, наделенные правом рассмотрения простых судебных разбирательств.

Стратегии обретения власти и престижа китайскими *шэньши*-купцами в Сингапуре

Для получения власти и престижа *шэньши*-купцы прибегали к различным стратегиям, среди которых можно выделить пять основных: культурное влияние на власть (cultural nexus of power), совмещение должностей (interlocking officership), активное участие в политической и культурной жизни, политическая лояльность, семейное наследие и брачные союзы.

Культурное влияние на власть означает контроль над нематериальными ценностями. Обычно *шэньши*-купцы расширяли свое влияние в Сингапуре через инвестиции в строительство храмов, кладбищ, школ, создание газет, землячеств, обществ родственников, а также финансирование их деятельности. Среди них газеты, ассоциации и школы называются «тремя драгоценностями» китайской общины. Самыми известными культурными сетями являются ассоциация «Фуцзяньское землячество» (福建会馆), клуб «И Хэ Сюань», сингапурская «Китайская торговая палата» (中华总商会), «Британская китайская ассоциация на Проливах» (海峡英籍华人公会), посредством которых *шэньши*-купцы обретали и осуществляли власть. В некотором отношении они очень напоминают культурные сети влияния в деревнях северного Китая, описанные историком индийского происхождения Прасенджит Дуара¹⁴.

«Совмещение должностей» означает, что один и тот же человек работает директором, членом совета директоров или ключевым сотрудником в двух и более ассоциациях. Чем больше общих руководителей в разных ассоциациях, тем более тесными становятся отношения между ними. Многие ассоциации использовали этот способ для построения и укрепления взаимосвязей между собой. Если рассматривать эту стратегию с позиции конкретного человека, то чем больше должностей он совмещает и чем выше эти должности, тем большее влияние он имеет. Типичным примером является Чэнь Цзягэн, который использовал ассоциацию «Фуцзяньское землячество», клуб «И Хэ Сюань», «Ассоциацию по торговле резиной», сингапурскую «Китайскую торговую палату» и другие организации, чтобы расширить свое влияние. Он занимал пост президента ассоциации «Китайское землячество» в период с 1929 по 1949 г., а также дважды был управляющим клуба «И Хэ Сюань».

Некоторые *шэньши*-купцы укрепили свое влияние и престиж, инициировав политические и культурные движения разного типа, или просто приняв в них деятельное участие. Например, Линь Ишунь, Линь Вэньцин и другие участвовали в Синьхайской революции, некоторые представители общины руководили местными реформаторскими движениями, а также движением за конфуцианское возрождение. Путем выражения лояльности британской королеве многие *шэньши*-купцы получили признание и поддержку со стороны колониального правительства, добились высокого общественного положения.

¹³ Straits Settlements government gazette. Vo. 60. No. 19–31 (Apr. 3 – May 29, 1925). Pp. 664–665.

¹⁴ Prasenjit D. Culture, Power, and the State: Rural North China, 1900–1942. Stanford: Stanford University Press, 1988. 340 p.

В 1869 г. Чэнь Цзиньчжун, Ху Яцзи, Шэ Юцзинь (余有进) и Чжан Фанлинь, а также другие, всего 79 купцов, подарили британской королеве панегирик, написанный золотым шрифтом на китайском и английском языках¹⁵. Многие купцы-миллионеры проявляли лояльность королеве, жертвуя истребители во время Первой мировой войны.

Семейное наследие и брачные союзы также были важным способом расширения влияния. Этот метод помогал расширить возможности для деловых отношений, а также укрепить престиж и социальное влияние семейного клана. До 1916 г. должность президента ассоциации «Фуцзяньского землячества» длительное время принадлежала членам клана Чэнь (陈). В период с 1840 по 1851 г. президентом был Чэнь Душэн (陈笃生), с 1860 по 1892 г. – Чэнь Цзиньчжун, с 1897 по 1916 г. – Чэнь Уле (陈武烈)¹⁶. С целью укрепить престиж и влияние своего клана заключали «династические» браки Линь Ишунь, Чэнь Цзягэн, Ли Цзюньюань (李浚源), Хуан Чжунхань (黄仲涵), Сюэ Чжунхуа (薛中华).

Организационные модели китайских *шэньши*-купцов в Сингапуре

Существовало четыре основных организационных модели, при помощи которых объединялись китайцы Сингапура: ассоциация носителей какого-либо диалекта, наддиалектная бизнес-ассоциация, ассоциация британских подданных китайского происхождения, а также политические партии. Репрезентативными примерами подобных объединений являются ассоциации «Фуцзяньское землячество», сингапурская «Китайская торговая палата», Британская китайская ассоциация на Проливах, клуб «И Хэ Сюань».

Основной организационной моделью для китайских *шэньши*-купцов в Сингапуре являлись ассоциации-землячества, основанные на диалектной общности. Осознание такой общности (например, на базе миньнаньского (闽南话), хакка (客家话), кантонского (广东话), чаочжоуского (潮州话) и других диалектов) было важной основой для разделения сингапурских китайцев на группы во второй половине XIX в. Колониальное правительство проводило перепись населения по диалектным группам, что еще больше способствовало укреплению подобной идентификации. Самой многочисленной, представительной и влиятельной группировкой являлось «Фуцзяньское землячество», которое занималось в основном образованием и поддержанием благосостояния своих членов. Ассоциация выросла из общины, члены которой ранее собирались в построенном в 1840 г. храме Тяньфу Гун.

Сингапурская «Китайская торговая палата», включавшая представителей разных диалектных групп, постепенно стала одной из самых важных политических организаций *шэньши*-купцов. В тот период она была самой влиятельной китайской организацией в Сингапуре и частично отвечала за поддержание порядка, экономическое развитие, образование, здравоохранение и социальное обеспечение¹⁷.

«Британская китайская ассоциация на Проливах» была основана в 1900 г. китайцами, которые получили британское гражданство или родились в Сингапуре. Они использовали «ассоциацию» для получения власти и престижа, для защиты интересов и

¹⁵ 柯木林: 新加坡的“清明上河图” [Кэ Мулин. Сингапурское полотно «По реке в День поминовения усопших»] // 早报. URL: <https://www.zaobao.com.sg/forum/views/opinion/story20160307-589786> (дата обращения: 20.12.2023).

¹⁶ 任娜, 陈衍德: 一个华族社团的结构与功能演变——新加坡福建会馆的历史轨迹. Игэ хуацзу шэтуань дэ цзегоу юй гуннэн яньбянь — Синьцзяпо Фуцзянь хуэйгуань дэ лиши гуйцзи: [Жэнь На, Чэнь Яньдэ. Эволюция функций и устройства одной китайской ассоциации: историческая колея сингапурского «Фуцзяньского землячества»] // 南洋问题研究. 2002年. 第2期. 第48页.

¹⁷ 刘宏: 新加坡中华总商会与亚洲华商网络的制度化. Синьцзяпо Чжунхуа цзуншанхуэй юй Ячжоу хуашан ванло дэ чжидухуа: [Лю Хун. Сингапурская «Китайская торговая палата» и институционализация сети китайских купцов в Азии] // 历史研究. 2000年. 第1期. 第107–108页.

благополучия входивших в нее представителей общины сингапурских китайцев, большую часть которых составляли местные уроженцы, получившие британское образование или гражданство. Ее соучредителем был Сун Вансян (宋旺相), выпускник Кембриджского университета, которому британский король Георг V в 1932 г. присвоил титул рыцаря. Члены «ассоциации» были более лояльны к Британской империи, чем представители прочих китайских организаций.

Организованный по современному образцу и не основанный на землячествах элитный клуб «И Хэ Сюань» стал важной формой политической организации. Клуб объединял представителей разных группировок, сводил вместе крупных предпринимателей китайской общины. Партийные отделения также, в некоторой степени, стали одной из форм организации политической деятельности *шэньши*-купцов. Уже в 1906 г., то есть на следующий год после основания партии «Объединенный союз» (同盟会), было создано ее сингапурское отделение, президентом которого стал Чэнь Чунань (陈楚楠), вице-президентом – Чжан Юнфу (张永福), директором по коммуникациям – Линь Ишунь. Неудивительно, что впоследствии сингапурские купцы не остались в стороне и от событий Синхайской революции, ключевую роль в которой сыграл именно Тунмэнхой.

Виды политической деятельности китайских *шэньши*-купцов в Сингапуре

Политическую деятельность китайских *шэньши*-купцов в Сингапуре можно разделить на четыре вида: во-первых, благотворительная деятельность; во-вторых, поддержка политических движений; в-третьих, движение за социальные реформы. Четвертый вид подразумевал совмещение деятельности по трем упомянутым направлениям.

Благотворительная деятельность была наиболее типичной формой политической активности китайских *шэньши*-купцов. В 1876 г. Чжан Фанлинь пожертвовал средства на строительство общественного парка для игр и отдыха горожан, школы, базара, пожарной станции. Больницы, школы, учреждения общественной безопасности обычно находились в ведении правительства, но возможности и желание британских колониальных властей были ограничены, поэтому часть обязанностей в этой сфере возложили на себя *шэньши*-купцы и их организации. Они самостоятельно создавали школы или выделяли деньги на их строительство через ассоциации. Например, *шэньши*-купцы из провинции Фуцзянь основали среднюю школу для китайцев, школу Даонань (道南学校), Школу для девочек Наньян (南洋女校), Школу для девочек Чжунхуа (中华女校).

Шэньши-купцы в Сингапуре активно поддерживали революционное движение и социальные реформы или участвовали в них. Типичным примером является поддержка созданного Сунь Ятсеном Тунмэнхуэя со стороны части *шэньши*-купцов, а именно Чжан Юнфу, Чэнь Чунаня, Линь Ишуня и др. А вилла Ваньцинъюань (晚晴园, ныне – Наньянский Мемориальный зал Сунь Ятсена) превратилась в центр распространения идей Синхайской революции в Юго-Восточной Азии.

Под сильным влиянием западной культуры и модернизации китайские *шэньши*-купцы в Сингапуре инициировали социальные реформы в сфере обычаев и традиций, культуры и образования. Таким образом появилось, в частности, движение за возрождение конфуцианства в Сингапуре. В 1897 г. Линь Вэньцин основал Филоматическое общество и начал издавать первый китайский журнал в Сингапуре. В том же году он призвал китайскую диаспору обрезать косы и отказаться от вредных привычек. В 1899 г. Линь Вэньцин, Чу Шуюань и Сун Вансян совместно выделили средства на основание Сингапурской китайской школы для девочек.

В Сингапуре политическая активность некоторых китайских *шэньши*-купцов включала и благотворительность, и политику, и социальную сферу. В качестве хрестоматийного примера можно привести деятельность одного из лидеров китайской общины — Чэнь Цзягэна, который за свою жизнь внес существенный вклад не только в развитие образования и реформаторского движения, но и в дело китайской революции, затем — в дело войны с Японией, и, наконец, в создание Китайской Народной Республики. Он считал, что именно образование является залогом процветания страны, а потому на протяжении 67 лет создавал и спонсировал более сотни учебных заведений, включая Сямыньский университет, который изначально был частным, но через 16 лет был передан в дар китайскому правительству. В 1938 г. под руководством Чэнь Цзягэна была создана организация «Всеобщая ассоциация зарубежных китайцев южных морей по оказанию помощи пострадавшим на Родине» (南洋华侨筹赈祖国难民总会), которая возглавила анти-японское движение восьми миллионов зарубежных китайцев Юго-Восточной Азии. Кроме того, Чэнь Цзягэн также принимал активное участие в движении за реформы. Например, он оказывал поддержку образовательным инициативам для женщин. Он также выступал за изменение обычаев и искоренение вредных привычек.

* * *

В современной китайской науке доминируют националистические представления о единой китайской идентичности, некоторая ограниченность которых проявляется в игнорировании автономности китайской диаспоры. В колониальные времена китайские купцы в Сингапуре использовали пять стратегий — расширение влияния культуры на власть, совмещение должностей, активное участие в политической и культурной жизни, политическую лояльность, семейное наследие и брачные союзы. Целью их активности было обретение и накопление богатства, расширение влияния и укрепление собственной власти и престижа. Инструментами и ресурсами для этого служили сети личных деловых контактов, местные группировки, китайское правительство и консульство, колониальное правительство. Это отражает разнообразные интересы и автономность китайских *шэньши*-купцов в Сингапуре. В слиянии *шэньши* и купцов и их политике реализма выражались социальные потребности, традиционные китайские ценности и психологические потребности китайских купцов в Сингапуре. Обретение богатства и власти, укрепление собственного авторитета и престижа — вот основные цели китайских купцов в Сингапуре, суть их экономической, социальной и культурной деятельности.

Литература

- Benedict A.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism, London: Verso, 2016. 256 p.
- Prasenjit Duara.* Culture, Power, and the State: Rural North China, 1900–1942. Stanford: Stanford University Press, 1988. 340 p.
- Report of the Committee Appointed to Consider into and take Evidence upon the Condition of Chinese Labour in the Colony. S.S.L.C.P., 1876, Appendix 22.
- Straits Settlements government gazette. Vo. 60. No. 19–31 (Apr. 3 – May 29, 1925). Pp. 664–665.
- Wing Chung Ng.* Urban Chinese Social Organization: Some Unexplored Aspects in Huiguan Development in Singapore 1900–1941 // *Modern Asian Studies*. 1992. Vol. 26 (3). Pp. 469–494. DOI: 10.1017/S0026749X00009872
- 《叻报》[*Лэ Бао*]. 27.10.1887.
- 柯木林: 新加坡的“清明上河图”. Синьцзяпо дэ “Цинмин шанхэ ту”: [*Кэ Мулинь*. Сингапурская версия «По реке в День поминовения усопших»] // 早报.
- URL: <https://www.zaobao.com.sg/forum/views/opinion/story20160307-589786> (дата обращения: 20.12.2023).

- 林孝胜: 新华研究: 帮权, 人物, 口述历史. Синь хуа яньцзю: банцюань, жэньу, коушу лиши : [Линь Сяошэн. Исследование китайской общины в Сингапуре: власть бан, личности, устная история].新加坡: 新加坡青年书局, 2010年. 462页.
- 刘宏: 新加坡中华总商会与亚洲华商网络的制度化. Синьцзяпо Чжунхуа цзуншанхуэй юй Ячжоу хуашан ванло дэ чжидухуа : [Лю Хун. Сингапурская «Китайская торговая палата» и институционализация сети китайских купцов в Азии] // 历史研究. 2000年. 第1期. 第106–118页.
- 马敏: “绅商”词义及其内涵的几点讨论. “Шэньшан” цзи цзи ци нэй хань дэ цидянь таолунь : [Ма Минь. Несколько моментов в дискуссии о смысле и содержании термина «Шэньши-купечество»] // 历史研究. 2001年. 第2期. 第132–138页.
- 任娜, 陈衍德: 一个华族社团的结构与功能演变——新加坡福建会馆的历史轨迹. Игэ хуацзу шэтуань дэ цзегоу юй гуннэн яньбянь — Синьцзяпо Фуцзянь хуэйгуань дэ лиши гуйцзи : [Жэнь На, Чэнь Яньдэ. Эволюция функций и структуры одной китайской ассоциации: историческая колея сингапурского «Фуцзяньского землячества»] // 南洋问题研究. 2002年. 第2期. 第47–57页.
- 颜清煌: 从历史角度看海外华人社会变革. Цун лиши цзяоду кань хайвай хуажэнь шэхуэй бяньгэ : [Янь Цинхуан. Изменения зарубежных китайских обществ в исторической перспективе].新加坡: 新加坡青年书局, 2007年. 504页.

Integration of *Gentry* and Merchants in Singapore's Chinese Community and Their Realist Policies (1877–1941)

Chen Yao

Ph.D. (History), Assistant Professor, Xiamen University, College of History and Cultural Heritage (address: 422, Siming South Road, Xiamen, 361005, China). ORCID: 0009-0001-5346-6926. E-mail: chenyaoxm@mail.ru

Yu Danhong

Ph.D. (Philosophy), Associate Professor, Xiamen University, College of Foreign Languages and Cultures (address: 422, Siming South Road, Xiamen, 361005, China). ORCID: 0000-0002-4604-3650. E-mail: danhong@mail.ru

Received 17.03.2024.

Abstract:

In colonial times Chinese merchants in Singapore aspired to the status of *gentry*, played the role of gentry in society, and performed social functions of gentry. At the same time, some gentry became involved in trade to gain, maintain and expand their power and prestige. We call the phenomenon the integration of gentry and merchants. In the traditional research paradigm scholars have analyzed the phenomenon in terms of national, political, and cultural identity. It is true that Chinese merchant leaders in Singapore of that time considered themselves patriots of China and were devoted to China at heart. But this article reinterprets some aspects of the Chinese diaspora in Singapore. The authors outline three major sources of power: personal business networks, the Chinese government and consulate, the colonial government. To gain power, merchants used five main strategies: expanding cultural nexus of power, interlocking officership, leading political or cultural movement, political loyalty, family legacy and marriage alliances. There were four main organizational models: dialect group association, chamber of Commerce across dialect groups, British-Chinese association, and modern political organizations. Their activities are divided into four types: philanthropic business, political movements, social reform, comprehensive activities. The integration of gentry and merchants and their realist policies reflected social needs, traditional Chinese values and psychological needs. It was the essence of their economic, social and cultural activities to acquire, maintain and expand their wealth, power and prestige.

Key words:

shenshi, Chinese merchants in Singapore, *shenshang*, Chinese diasporas, power, prestige, colonial government, gang groups.

For citation:

Chen Yao, Yu Danhong. Integration of *Gentry* and Merchants in Singapore's Chinese Community and Their Realist Policies (1877–1941) // Far Eastern Studies. 2024. No. 4. Pp. 127–138. DOI: 10.31857/S0131281224040103.

References

- Benedict A.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism, London: Verso, 2016. 256 p.
- Prasenjit Duara.* Culture, Power, and the State: Rural North China, 1900–1942. Stanford: Stanford University Press, 1988. 340 p.
- Report of the Committee Appointed to Consider into and take Evidence upon the Condition of Chinese Labour in the Colony. S.S.L.C.P., 1876, Appendix 22.
- Straits Settlements government gazette. Vo. 60. No. 19–31 (Apr. 3 – May 29, 1925). Pp. 664–665.
- Wing Chung Ng.* Urban Chinese Social Organization: Some Unexplored Aspects in Huiguan Development in Singapore 1900–1941. *Modern Asian Studies*. 1992. Vol. 26 (3). Pp. 469–494. DOI: 10.1017/S0026749X00009872
- 《叻报》 [*Le Bao*]. 27.10.1887. (In Chin.)
- 任娜, 陈衍德: 一个华族社团的结构与功能演变——新加坡福建会馆的历史轨迹 [*Ren Na, Chen Yande.* Transformation of the Structure and Functions of One Ethnic Chinese Association: Tracing the History of Singapore Hokkien Huay Kuan]. 南洋问题研究. 2002年. 第2期. 第47–57页. (In Chin.)
- 刘宏: 新加坡中华总商会与亚洲华商网络的制度化 [*Liu Hong.* The Singapore Chinese Chamber of Commerce and Industry and the Institutionalization of Chinese Business Networks in Asia]. 历史研究. 2000年. 第1期. 第106–118页. (In Chin.)
- 林孝胜: 新华研究: 帮权, 人物, 口述历史 [*Lin Xiaosheng.* Research on the Chinese Community in Singapore: Bang Power, Personalities, Oral History]. 新加坡: 新加坡青年书局, 2010年. 462页. (In Chin.)
- 柯木林: 新加坡的“清明上河图” [*Ke Mulin.* Singaporean version of “Along the River During the Qingming Festival”]. 早报. URL: <https://www.zaobao.com.sg/forum/views/opinion/story20160307-589786> (accessed: 20.12.2023). (In Chin.)
- 颜清煌: 海外华人世界: 族群、人物与政治 [*Yan Qinghuang.* The World of the Overseas Chinese: Ethnicity, Personalities, and Politics]. 新加坡: 新加坡八方文化创作室, 2017年. 260页. (In Chin.)
- 马敏: “绅商”词义及其内涵的几点讨论 [*Ma Min.* Discussion on the Meaning of the Term Shenshang and Its Connotations]. 历史研究. 2001年. 第2期. 第132–138页. (In Chin.)